

Секция «44.23 Правовые традиции Китая: международное и национальное измерения»

Система деликтных обязательств в России и Китае: сравнительно-правовой анализ

Научный руководитель – Сойфер Татьяна Владимировна

Зорина Надежда Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт публичного права и управления, Москва, Россия

E-mail: nou159555@gmail.com

Сравнительное исследование подходов к правовому регулированию отношений, возникающих при причинении вреда, в России и Китае свидетельствует как об определённом сходстве законодательных положений, так и о существовании принципиальных различий.

В России отношения из причинения вреда регламентируются нормами гл. 59 ГК РФ^[1]. Деликтные обязательства Китая регулируются Законом об ответственности за правонарушения Китайской Народной Республики - «Tort Liability Law of the People's Republic of China» (TLL)^[2], который составляет 7-ую часть Гражданского кодекса КНР.

При этом правила и отечественного, и китайского законодательства структурируются по принципу от общих положений к частным. Вместе с тем особенностью китайского подхода является установление в ст. 4 TLL приоритета гражданско-правового возмещения вреда перед взысканием штрафных санкций административного и уголовного характера при недостаточности средств у причинителя. Это свидетельствует о превалировании защиты частных интересов по сравнению с интересами государства.

Следует заметить, что в праве Китая, как и России, практически нет норм, касающихся «карательной» компенсации, то есть направленной именно на наказание правонарушителя. Исключение в китайском законодательстве составляет случай, предусмотренный ст. 47 TLL, устанавливающей возможность взыскания в пользу потерпевшего штрафных убытков, если производитель или продавец заведомо вводили в оборот дефектные товары, при этом дефект товара повлёк за собой смерть или причинение вреда здоровью потерпевшего. Порядок компенсации морального вреда в TLL детально не регламентируется, указывается лишь то, что она применяется, когда моральный ущерб является серьёзным (ст. 22 TLL). Вероятно, такой подход связан с неопределённостью размеров и отсутствием общих правил исчисления возмещения вреда, а также возможностью сторон договариваться. Более того, буквальное толкование ст. 25 TLL означает, что только при недостижении соглашения между причинителем вреда и потерпевшим компенсация будет определяться судом в соответствии с фактической ситуацией.

В России правила о деликтных обязательствах носят строго императивный характер, исключаяющий усмотрение сторон при определении условий их возникновения и размера возмещения.

Особый интерес представляют виды деликтных обязательств, имеющих специальное регулирование в Китае. Так, TLL предусматривает ответственность ряда специальных субъектов. В частности, руководителей общественных мест (гостиниц, торговых центров, банков, вокзалов), не выполняющих свои обязанности по обеспечению безопасности и причиняющих ущерб другим (статья 37 TLL). В отличие от отечественного подхода, при котором ответственность за действия работника несёт работодатель, в Китае прямая ответственность возлагается на самих работников. Повышая таким образом дисциплину труда внутри коллектива, законодатель создаёт не очень выгодные условия для потерпевшего,

поскольку снижается вероятность реального возмещения вреда в силу недостаточности имущества у такого работника.

Вопросы ответственности при использовании источника повышенной опасности регламентируются в Китае с помощью правил, применяемых в зависимости от вида деятельности, создающей опасность (глава 9 TLL). Так, специальное регулирование установлено для случаев – ответственности за высокий риск при использовании атомной энергетики, подземных работ, легковоспламеняющихся, взрывоопасных и других особо опасных веществ. Такая дифференциация объясняется различием в подходах законодателя к установлению ответственности в зависимости от конкретного вида источника повышенной опасности.

Весьма специфичен такой особый вид деликтов в праве Китая как причинение вреда медицинскими организациями и их работниками (глава 7 TLL), который в ГК РФ не выделяется. Согласно TLL, указанные лица несут ответственность при наличии вины. При этом установлено, что их вина предполагается, если имело место либо нарушение стандартов лечения, либо сокрытие или отказ предоставления медицинской документации, либо подделка, фальсификация или уничтожение медицинских карт (ст. 58 TLL). Такой подход очень удобен для потерпевших, и целесообразен его учёт отечественным законодателем, поскольку в настоящее время отсутствие в главе 59 ГК РФ специальных правил осложняет решение таких вопросов.

Таким образом, подходы к построению системы деликтных обязательств России и Китая имеют существенные сходства и различия. При этом китайским законодателем демонстрируются прогрессивные и эффективные нормы, которые целесообразно использовать и в российском законодательстве с целью повышения его эффективности и результативности при причинении вреда.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>

[2] Tort Liability Law of the People's Republic of China. URL: <https://www.jooyee.com/en/article/detail?id=272>

Источники и литература

- 1) Дело No 2-809/2008// Архив Калининского районного суда г. Челябинска
- 2) Останина Е. А. Некоторые аспекты возложения ответственности за совместно причиненный вред /I Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2010. С. 383.
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края" // Вестник Конституционного Суда РФ 2017, N 2
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015 N 8
- 5) Chenglin Liu. Socialized Liability in Chinese Tort Law // Harvard International Law Journal. 2018. Vol.59. P. 29-31.
- 6) Zhang Xinbao, Legislation of Tort Liability Law in China. Springer, 2018
- 7) Tort Liability Law of the People's Republic of China. URL: <https://www.jooyee.com/en/article/detail?id=272>

- 8) Апелляционное определение. Челябинский областной суд № 11 6644/2017 от 19 июня 2017 г. по делу № 11-6644/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OJ7UpOyIcYrH/>
- 9) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
- 10) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 N 235-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>